

Вновь проснулся в чужом мире, но на этот раз – пустота. Огляделся – не комната, а клетка. Подземелье. Кто же отправляет ребенка в каменный склеп? Скамейка или кровать – неясно. Ведро, видимо, для нужды. Стены из грубого камня, будто вырублены в земле. Окна нет. Лишь узкая щель в двери, пропускающая тусклый свет, позволяет заглянуть внутрь. Дверь стальная, прочная, будто заколдованная. Стереотипное подземелье. Первый день – тишина. Время от времени – скрип дверей, шаги снаружи. Но больше ничего. Вместо пустых размышлений о потерянной семье, я решил последовать примеру юных героев фанфиков о Гарри Поттере: Оклюменция и беспалочковая магия. Первые попытки – тщетны. Медитировал, очищая разум, но магия оставалась недоступной. Неделя прошла – и вот, в районе сердца, едва уловимая энергия. Чувствую ее вокруг себя. Тогда вспомнил слова Пара Смерти: в новом теле магия будет доступна легко. Оклюменция тоже дала первые плоды. Успокаивать разум оказалось непросто, но я добился успеха. Постепенно узнал распорядок: Пожиратели Смерти, или кто там у них главный, приносят еду – "завтрак", затем домовые эльфы убирают посуду, дают порцию наказаний и опорожняют ведро. После – тишина до "обеда", который, по сути, просто проверка. Ужин – как завтрак. Время для тренировок. Два месяца прошли – и я сделал немалый прогресс. Создал в воображении защиту: "место памяти" Шерлока, фантастические драконы, современные солдаты – всё это сплетено в крепость, в центре которой – мои знания и ловушки. Самое защищенное – генетически запертый компьютер с магическим ядром размером с бейсбольный мяч, охраняемый армией могущественных вымышленных персонажей. С фальшивыми воспоминаниями не получилось. Магия же – жалкая. Едва поднимаю камешек. Пробую разные техники, но силы хватает ненадолго. Но есть прогресс: длительность использования магии увеличивается. Похоже, теория о магии как о мышце верна. Возможно, я просто слишком молод. Юные волшебники начинают ощущать силу лишь к семи годам. Тренировки продолжались. И вот, два с половиной месяца спустя, дверь моей камеры распахнулась. Двое мужчин в серебристых масках Пожирателей Смерти. Гиганты по сравнению со мной. — "Твоя очередь, малыш. Постарайся продержаться дольше, чем те, кто был до тебя. Ненавижу спускаться сюда, к вам, низкопробной грязи", — прорычал один из них, сплюнув. Один схватил меня, другой произнес: "Petrificus Totalus". Я оказался в коридоре, где были видны камеры, похожие на мою. Зал, вырубленный в земле, как и камеры, но двери и факелы – делали, а не рубали. Меня спустили вниз, в другой коридор. Здесь пахло странно, в основном – неприятно. Вошли в комнату, освещенную ярким светом. На полу – странные круги со звездой, окруженные символами, судя по цвету, – кровью. Человеческой или нет – не знаю. Рядом – куски того, что было львом: лапы, когти, хвост, клыки. В центре – стол с ремнями. Я был заложником ситуации, которая сулила мне мало хорошего. Моя магия была смехотворна, я не знал, как выбраться отсюда. Оставалось лишь наблюдать с ужасом за ритуалом, включающим кровь и жертвоприношения. — "Постарайся не умереть слишком быстро, малыш, раздражает, когда приходится избавляться от вас, грязных отродьев", — прорычал мужчина, пристегивая меня ремнями. — "Все в вашем распоряжении, сэр". — Они сказали человеку, стоявшему в углу. — Оставьте нас! — хриплый голос, почти нечеловеческий, прорезал тишину. Когда двое мужчин удалились, он повернулся ко мне, взгляд его был тяжел, как могильный камень. — Ты станешь ступенькой на пути к созданию совершенного оружия для Темного Властелина, грязный полукровка, — прошипел он, — Будь благодарен за этот шанс, или умри во славу его. Он развернулся и подошел к столу, возвышавшемуся над моей головой. В его руке блеснул серебряный кинжал. Он зашептал что-то невнятное, слова терялись в сумраке. Кинжал вонзился в мои запястья, и боль взорвалась, охватив меня целиком. Мозг забился в панике, лихорадочно ища выход из этой ловушки. — Et tandem intrat sanguinem predonum, — зашептал человек в капюшоне, голос его звучал как треск сухого хвороста. Круги крови, что возникли на столе, засветились, становясь жидкими. Они потянулись к моим перерезанным запястьям, проникая в тело. Мои руки будто надувались, жилы и артерии натянулись до предела, грозя лопнуть. Кровь добралась до сердца, растекаясь по всему телу. Я вложил все силы в магию, пытаюсь растянуть ее, не дать разорваться, как переполненному воздушному

шару. Воля моя напряглась до предела, чтобы не закричать от боли, пока, наконец, кровь не успокоилась.— *Oculi tandem intrat garax*, — произнес ублюдок с кинжалом, и совершил то, к чему никто не мог быть готов. Он провел лезвием по моим глазам. Мир застыл. Это было невообразимо. А затем пришла боль, страшная, всепоглощающая, дополненная ужасом ситуации, и она заставила меня закричать. Я чувствовал только отчаяние, пока на лице не возникло новое ощущение, будто по нему льется холодная вода. Новая боль пронзила меня, словно мне вырывали глаза и одновременно впихивали их обратно в череп. Я кричал, кричал, пока не почувствовал, что из горла хлынула кровь. В ответ я слышал лишь: — Этот чертов ублюдок, который ударил меня ножом! Этот кусок дерьма, который лишил меня зрения и заставил испытать эту боль! А он, блядь, был в экстазе! Как будто у него был день рождения, и он получил все, что просил! Не знаю, сколько времени я пробыл в этой адской клетке, но, наконец, все прекратилось. Плакать без слез я смог только после того, как почувствовал, что меня отвязывают от стола.— Он жил!!! Мальчик выжил!!! Он первый, кто прошел так далеко, хаха!!! — проревел тот самый ублюдок, будто исполнилось его самое заветное желание.— Вы, два идиота, на улицу! Приведите его в порядок и отправьте обратно в камеру! Он теперь самый важный субъект в этом месте! — отдал он приказ, пока я все еще пытался прийти в себя, боль не отпускала. Я услышал, как открывается дверь, и звук шагов приблизился ко мне. Почувствовал, как кровь покидает тело, и затем повторил ту же процедуру, что и при моем появлении. Только на этот раз я был в шоке. Я не знал, что делать. Даже если бы меня не связали, я бы не пошевелился. Меня бросили обратно в камеру, которая, как я понял, была моей, и я нащупал кровать. Ориентируясь в пространстве, я забрался на нее и свернулся калачиком, содрогаясь от произошедшего. Вопросы терзали меня. Как можно было научиться магии, будучи слепым? Что эти ублюдки будут делать со мной дальше? Судя по словам того уроды, у него на меня были планы. В ту ночь я смог заснуть, только заставив себя использовать Окклюменцию. Я погрузился в свой разум, радуясь, что все еще могу его видеть. Я отправился в самые глубины, где лежали мои воспоминания о прошлой жизни и магическая энергия, питающая все внутри меня. И когда я оказался там, мне пришлось проверить, все ли в порядке, потому что у моего магического ядра, хранящего, распределяющего и поглощающего магическую энергию... теперь появился близнец. И оба они были в четыре раза больше, чем мое предыдущее. Если раньше оно было как бейсбольный мяч, наполненный туманом, то теперь это были два баскетбольных мяча, содержащие невероятно плотный туман. Это напомнило мне слова смертной пары: "Мы можем исполнить твои желания, но воплотить их в жизнь должен весь мир". Это событие заставило меня понять, что бесплатного обеда не бывает, и всегда нужно быть осторожным в своих желаниях.